

"Входите!"

В то время как Лин Фэн размышлял, из бамбуковой башни раздался мягкий голос. Голос звучал удивительно мягко, развеивая прежнее впечатление свирепости и недоброжелательности.

Сжав кулаки, Лин Фэн почувствовал, как в его сердце закрадывается чувство осторожности, и направился к бамбуковой башне.

Шаг за шагом поднимаясь по лестнице, сплетенной из бамбука, Лин Фэн вошел в центральную и самую большую комнату бамбуковой башни.

Подойдя к двери, Лин Фэн остановился. Затем он почтительно склонился перед входом.

"Ученик Лин Фэн выражает почтение мастеру!"

То, что меня назначили на Малый Бамбуковый Пик, означает, что я теперь ученик мастера Дуаньму, верно? Значит ли это, что по старшинству я нахожусь на одном уровне с пиковыми лидерами секты Вэньсянь?

Подул легкий ветерок, и, прежде чем появился человек, в воздухе запахло алкоголем.

В зеленом одеянии и со спутанными седыми волосами появился пожилой мужчина. На поясе у него висела фляга с алкоголем, а его растрепанный вид источал ауру "пьяного мудреца[1]".

Несмотря на несколько неопрятный вид, он не был таким грозным, как ожидал Лин Фэн.

"Ты тот ученик, которого прислали мне в этом году?" - старик внимательно осмотрел Лин Фэна и спросил.

"Да! Ученик Лин Фэн, приветствую вас, мастер!" Лин Фэн поклонился, в его голове затаилось любопытство.

Почему он живет в таких скромных покоех, если является наставником Ян Вэя и Ли Ляна? Разве он не должен жить в более престижном месте?

"Ты очень мудрый ребенок, не так ли? Обращаешься ко мне как к хозяину еще до того, как я взял тебя под свое крыло". Рот Дуаньму слегка искривился, и он продолжил: "Однако для официального ученичества еще рановато. Как видишь, в нашем филиале остались только мы двое".

Лин Фэн на мгновение замешкался, заметив, что чем ближе он подходил к пику Малого Бамбука, тем реже встречались признаки присутствия людей.

Может быть, мой "мастер" немного эксцентричен? Возможно, именно поэтому никто не осмеливается стать его учеником.

"Протяни руку", - магнетический, но лишенный эмоциональной пульсации голос Дуаньму Циншаня призвал Лин Фэна.

Лин Фэн стиснул зубы и протянул правую руку.

Крепко взяв руку Лин Фэна, Дуаньму Циншань проверил его пульс, а затем покачал головой. "Действительно, еще один юноша с посредственными способностями", - вздохнул он.

Моргнув, Лин Фэн даже по своей наивности уловил недобрые намерения Ян Вэя и Ли Ляна.

Зачем им посылать к Дуаньму Циншаню ученика с посредственными способностями?

"Я научу тебя фундаментальным методам культивации Секты Вэньсянь, раз уж ты обратился ко мне как к своему мастеру", - холодно заявил Дуаньму Циншань, сцепив руки за спиной.

Казалось бы, из ниоткуда Дуаньму Циншань достал книгу, страницы которой были испачканы спиртом, но текст оставался разборчивым.

Техника очищения ци Вэньсянь!

"Возьми!" Он небрежно бросил книгу.

Протянув руку, Лин Фэн поймал ее, узнав метод культивирования и циркуляции ци для учеников царства Ци. Он быстро поклонился Дуаньму Циншаню и сказал: "Спасибо, мастер".

"Я уже говорил тебе, что пока не стоит обращаться ко мне как к мастеру", - бесстрастно ответил Дуаньму Циншань.

Наблюдая за поведением Дуаньму Циншаня, Лин Фэн почувствовал нотку сомнения, особенно учитывая жалостливый взгляд Чжун Юаня. Было очевидно, что в ближайшие дни его ждут неприятности.

Опустив взгляд, Дуаньму Циншань посоветовал Лин Фэну: "Тебе лучше избегать любых связей со мной, чтобы не испортить себе жизнь".

"Действительно!" Взгляд Лин Фэна заострился, и он сжал кулак. Он не хотел навлекать на себя беду, но если бы она пришла, он бы не отступил!

Принадлежность к внутренней секте означала, что нельзя было легко попасть во внешнюю секту.

Ресурсы, доступные ученикам внутренней секты, значительно отличались от ресурсов внешней секты. Если он хотел быстро стать сильнее, Лин Фэн знал, что должен оставаться в пределах внутренней секты.

"Возможно, между нами есть какая-то связь. Снаружи есть целебные травы и лекарства, не стесняйся, если они тебе понадобятся", - сказал Дуаньму Циншань, похлопав Лин Фэна по плечу. Затем он отпил глоток из фляги на поясе, после чего повернулся и пошел прочь.

Наблюдая за уходом Дуаньму Циншаня, Лин Фэн все больше сомневался.

Неужели, будучи одним из лидеров, он будет просто стоять в стороне, пока его ученик подвергается выговору?

Неужели в этой ситуации есть что-то большее?

Однако в этот момент Лин Фэн нахмурил брови, почувствовав аномалию в теле Дуаньму Циншаня.

"Скрытая травма?" Лин Фэн потрогал свой нос.

В медицине очень важны наблюдение, выслушивание, расспросы и ощупывание.

Медицинские знания Лин Фэна достигли уровня, сравнимого с уровнем мудреца. Несмотря на отсутствие способности к диагностике по пульсу, он был уверен в своей наблюдательности.

"Будучи старшей фигурой в секте Вэньсянь, мастер не имеет авторитета в секте и носит скрытые травмы..." Лин Фэн задумался, нахмутив брови: "Должно быть, это еще не все".

В следующее мгновение он с горькой улыбкой покачал головой: "Я как глиняный Будда, переплывающий реку[2]; мне нужно понять, как пережить эти несколько дней".

"Быть изгнанным, конечно, не вариант после преодоления трудностей, связанных с вступлением во внутреннюю секту".

Сжав кулак, Лин Фэн понял, что разгадка множества тайн внутри себя требует значительных

сил.

Лин Фэн глубоко вздохнул: Дуаньму Циншань упомянул, что посадил какие-то травы.

Заинтригованный, он повернулся и направился во двор, где действительно обнаружил несколько травяных полей.

"Красный шалфей!"

"Хризантема Циронга!"

"О боже, какие драгоценные! "

Веко Лин Фэна яростно дернулось: это были духовные травы, невиданные в смертном мире.

Как только Лин Фэн взглянул на эти травы и лекарства, у него, как у врача, в голове закрутилось волнение.

Получив согласие Дуаньму Циншаня на сбор, Лин Фэн решил собрать несколько трав для себя.

...

Сидя у окна, Дуаньму Циншань потягивал вино, не сводя взгляда с Лин Фэна.

Странно. Как этот мальчишка может так интересоваться травами? Обычные люди, скорее всего, даже не узнают их.

Как высококвалифицированный даос медицины, Дуаньму Циншань выращивал травы у себя во дворе для лечения своих скрытых травм.

Не обладая значительным медицинским опытом, распознать эти нетрадиционные травы было бы просто невыносимо.

Внезапно на лбу Дуаньму Циншаня замерцала темная аура. Он поспешно запечатал несколько точек на левой стороне тела, чтобы перевести дух.

"Линь Цанлань, Ян Вэй! Не думайте, что сможете заманить меня в ловушку, Дуаньму Циншань, навсегда!"

Дуаньму Циншань облегченно фыркнул и отвел взгляд, больше не глядя на Лин Фэна.

Он прекрасно понимал, что даже если молодой человек по имени Лин Фэн постигнет некоторые медицинские навыки, это не изменит его судьбу.

Вскоре он станет таким же посредственным талантом, как и те, кого присылали сюда в прошлом десятилетии, не выдержит унижений от учеников других ветвей и добровольно уйдет.

1. Пьяный мудрец - прозвище, данное Ли Баю им самим.

2. Оно означает: зачем беспокоиться о других, если ты даже не можешь обеспечить собственную безопасность и благополучие?

<http://tl.rulate.ru/book/108757/4261291>